

References

1. The many faces of globalization. Of cultural diversity in the modern world / Ed. P.Berger, S.Huntington. — Moscow: Aspect Press, 2004. — 377 p.
2. Havre D.P. The effectiveness of communication sources // The Age of Information. Abstracts of the international standing of scientific and practical seminar. — St. P.: Argus, 2000. — P. 13–15.
3. Mamed-zade I.R. Value and ethical context of the transitional period in Azerbaijan // *Renessans*. — № 1. — 2005. — P. 48–51.
4. Weber M. Selected works. — Moscow: Progress, 1990. — 805 p.
5. Lenk H. Reflections on modern technology. — Moscow: Aspect Press, 1996. — 234 p.
6. Mikhailov S.A. Modern foreign journalism: rules and paradoxes. — St. P.: Pub. Mikhailov V.A., 2002. — 446 p.
7. Mamed-zade I.R. Political Ethics. — Baku: Muallim, 1997. — 29 p.
8. Ermolenko A.N. Ethics and social responsibility of being human. — Kiev: Naukova Dumka, 1994. — 276 p.
9. Burton J. Preface to the Series Introduction // *Conflict: Human Needs Theory*. — London: Macmillan, 1990. — P. 11–18.
10. Borisov I.V. On the method of determining the civil society // *Personality. Culture. Company*. — 2009. — Vol. XI, Is.4 (№ 51–52). — P. 220–228.
11. Holbach P.A. Selected Works. In 2 vol. — Moscow: Sotsekgiz, 1963. — Vol. 1. — 715 p.
12. Hegel G. Encyclopedia of Philosophy. Vol. 1. Science of Logic. — Moscow: Mind, 1974. — 452 p.
13. *German Sociology* / Ed. R.P.Shpakov. — St. P.: Nauka, 2003. — 562 p.
14. Shiryayeva A.A. Media and Journalists' contribution to formation of civil society // *Bulletin of Moscow State University. Ser. Journalism*. — 2011. — № 1. — P. 142–154.
15. Schweitzer A. Culture and Ethics: Trans. from the german. — Moscow: Progress, 1973. — 343 p.

УДК 316.42: 304.444

**Проблема межкультурного диалога и культурного плюрализма
в социальной философии Франкфуртской школы**

**The problem of intercultural dialogue and cultural pluralism
in the social philosophy of the Frankfurt School**

Худанлы Ф.Э.

*Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, Баку
(E-mail: p_soloschenk@mail.ru)*

Мәдениетаралық сұхбат пен мәдени плюрализм қазіргі замандағы өзекті мәселе болып табылады. Көп жоспарлы және күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде, олар көптеген зерттеушілердің назарын өздеріне аудартады. Мұнда әлеуметтік философияның франкфурттық мектебінің қолданатын тәсілі ерекше, ал бұл осы мәселенің қарастырылатын пәні. Дамудың қазіргі заманғы кезеңі әлеуметтік құбылыстарды зерттеу мен бағалауда жана әдістерді талап етеді, осының негізінде франкфурт мектебінің өкілдерінің көп қырлы қызметі біз үшін дені сау қоғам құрудың жолдарын ұғынудың үлгісі болып табылады.

Intercultural dialogue and cultured pluralism are actual problems of the present. Being the multiplane and difficult social phenomena, they draw attention of many researchers. The original approach to it the Frankfurt school of social philosophy differs, as was a consideration subject in given article. The modern period of development demands new approaches in research and an estimation of social events, in this plan multilateral activity of representatives of the Frankfurt school can be for us the sample of judgement of a way of advancement to a healthy society.

Мы живем в кризисные времена, появление которых, на наш взгляд, подготовлено всем ходом человеческой истории в результате целенаправленной деятельности по пути преобразования окружающего мира. Используя свой разум, человек расширял знания о мире, увеличивал свое влияние на природу, с помощью науки и техники все более изменял материальные условия своей жизни, но при этом в своем духовном развитии не достигал такой индивидуально-нравственной и общественно-

ответственной позиции, благодаря которой социальная организация человечества могла бы создавать условия для полноценного и всестороннего развития каждого человека. Напротив, сегодня мы констатируем, что необычайное ускорение материально-технического прогресса человечества привело к опасному разрыву, несоответствию между ним и другими сферами социального и культурного развития, между производственной и духовно-нравственной жизнедеятельностью человека. Естественные науки и основанная на них техника оставили далеко позади науки о человеке, морали и обществе, научно-техническая культура осталась не подкрепленной в должной мере соответствующей культурой разумной и гуманной организацией человеческой жизни, общественных и межчеловеческих отношений. Человечество сегодня страдает не столько от недостатка научных знаний или отсутствия научно-технических и культурных средств, необходимых для решения насущных жизненных проблем, сколько от недостатка мудрости и воли употребить могучие средства созидания современной цивилизации на благо человека и всего человечества.

Положение человека в условиях современного научно-технического развития и культурных перемен показывает, что дальнейший прогресс мирового сообщества возможен и необходим лишь на основе опережающего социально-политического, духовного и нравственного развития общества и человека. Все более становится очевидным, что сегодняшние многочисленные кризисы — экологии, моральной жизни, экономики, внутренней и внешней политики — в своей последней основе являются выражениями общего духовного кризиса. С нашей точки зрения, коренная особенность этого, наиболее значимого из всех кризисов состоит в утрате доверия к человеку, что с особой остротой проявляется во взаимном недоверии отдельных социальных общностей, противостоянии культурных традиций, «столкновении цивилизаций», военных конфликтах. В нашем понимании состояние всеобщего взаимного недоверия является результатом противоречивого характера процесса глобализации, который сопровождается радикальными переменами в социальной и культурной жизни, переоценкой устоявшихся ценностей и идеалов, привычных убеждений и представлений, поисками новых смысловых ориентиров. Эти изменения по-разному влияют на страны и народы современного мира, требуя практического определения людьми своего места в условиях существенного ослабления и разрушения архаичных этнических, национальных и религиозных институтов, некогда автоматически регулировавших жизненные процессы различных общностей, направлявших их деятельность и поведение. Высвобождение людей из-под власти этих институтов, авторитарного светского и религиозного сознания, распространение критического образа мышления не только способствовали утверждению новых возможностей для свободного и творческого развития человека, но и, возложив на его плечи всю ответственность за принимаемые решения, открыли немалые возможности для стихийных форм его индивидуального самовыражения, входящих в противоречие с интересами других членов социума и общечеловеческими ценностями.

Таким образом, разработка коммуникационных технологий и диалогических форм взаимодействия народов, государств, а также практическая реализация идеи межкультурного диалога и культурного плюрализма как неконфликтного существования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ — среди самых актуальных проблем современного человечества. Одну из первых попыток проанализировать новую социальную и культурную ситуацию с социально-философских позиций предприняли представители Франкфуртской школы, которая заявила о себе в философии XX в. как критическая теория высокоразвитого индустриального общества. Ее ведущие представители — М.Хоркхаймер, Т.Адорно, Г.Маркузе, Э.Фромм, Ю.Хабермас — видели свою основную задачу в том, чтобы, переосмысливая традиционный критический подход философии к анализу действительности, в первую очередь, применять его к анализу наличных общественных отношений. Поэтому, прежде всего, отметим, что представители этой школы формировались как мыслители в условиях социально-культурной обстановки западной буржуазной действительности, что видно по тематике их исследований, связанных с озабоченностью перспективами развития западной культуры и цивилизации. Главными темами их философствования стали: исследование европейской культуры и рациональности с позиций глобальной проблематики и критического переосмысления истоков цивилизации, понимание неразрывной связи между принципом господства человека над природой и принципом господства человека над своей внутренней природой, разработка новых принципов рациональности, помогающих уйти от «одномерности» общества и человека и создать новое плюралистично-коммуникативное мышление. Вслед за экзистенциализмом они утверждали извечность и непреодолимость противоположности между первично свободным самосознанием индивида и теми навязанными ему формами общественного сознания, в которых протекает реальное

существование его «я». Не господство капиталистических производственных отношений, а господство «одномерного сознания», т.е. его социальная обусловленность, оказывается первопричиной всех противоречий и бед высокоразвитого индустриального общества. Следовательно, критике необходимо подвергнуть общественный характер производства и сознания, науку и технику, выступающие не столько в качестве производительной силы, сколько в роли новой, всех подавляющей и подчиняющей идеологии. По-новому следует трактовать и историю человечества, а именно как историю все увеличивающегося отчуждения, но не столько отчуждения труда, сколько отчуждения сознания.

Согласно основной теоретическойсылке социальной философии франкфуртцев, первоначально свободный человек включается в общество посредством подавления и извращения его естественных потребностей путем подчинения его инстинктов требованиям общества, замены естественных потребностей и побуждений искусственной «культурой», подчиняющей сознание навязанным извне нормам, принципу «расчета», необходимости «достижения успеха» в производственной и общественной деятельности, «принципу реальности», отвергающему как утопию его свободные мечты. С этой позиции осуществляется философская критика позитивизма, прагматизма, догматического рационализма и предлагаются новые мировоззренческие ориентиры. Уже в первом крупном произведении Франкфуртской школы — «Диалектике Просвещения» его авторы М.Хоркхаймер и Т.Адорно размышляют об опасности саморазрушающей силы человеческого разума вследствие покидания мыслью своей родной критической стихии [см.: 1; 9–11]. Стремление человека, используя разум, покорить, подчинить природу своим целям, в конечном счете, всегда подчиняет человека «логике господства», порождаемой «инструментальным разумом». Технократическое отношение человека к природе и к самому себе находит в атомной бомбе, в манипулировании сознанием людей, в господстве отчужденного сознания и в определяемом этим сознанием отчужденном общественном бытии свои крайние и непреодолимые проявления. «Мы, по сути дела, — пишут М.Хоркхаймер и Т.Адорно, — замахнулись ни больше ни меньше как на то, чтобы дать ответ на вопрос, почему человечество, вместо того чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства» [1; 8]. Вера в прогресс науки и техники, возникшая в эпоху Просвещения, в условиях индустриальной цивилизации и буржуазных общественных отношений превращается в вид «ложного сознания», отрицающего и не желающего видеть противоречия этого прогресса. Более того, по мере развития средств массовой информации, значительно возрастает манипуляция умами людей, подавление индивидуальности, навязывание массовой культуры и утверждение «культы потребления». «Сегодня регрессия масс — это неспособность собственными ушами слышать неслышимое, собственными руками дотрагиваться до неосязаемого, это — новый вид ослепления, который приходит на смену любой из побежденных форм мифического ослепления» [1; 54].

Возможность изменения данной ситуации философы Франкфуртской школы связывают с разработкой стратегии «массового просвещения», суть которой заключается в борьбе против деполитизации общества, против аппарата манипуляции сознанием населения, уводящей гражданскую активность либо в частную сферу, либо направляя все ее усилия в русло политических суждений правящих кругов. Но данная борьба невозможна силами прежних политических форм, поскольку современное «корпоративное» государство, опирающееся на «интегрированное молчаливое большинство», обладая огромной изолированной машиной духовного и физического подавления, раздавит любой политический протест. Кроме того, политические формы институционализируют протест, придают ему бюрократический характер и тем самым возвращают его в легитимные рамки, разрешенные государством. Поэтому подлинная борьба за создание разумного, сознательного, «здорового» общества, основанного на диалоге и плюрализме, предполагает изменение самого человека, его образа жизни, культуры.

По мнению таких представителей Франкфуртской школы, как Э.Фромм и Г.Маркузе, созданию подлинно свободного общества должен предшествовать полный разрыв в сознании человека с его прошлым и настоящим. Это обусловлено тем, что антигуманизм современного общества находит свою опору в поведении самого человека, его «социальных инстинктах». Экономика и политика высокоразвитого индустриального общества не только сформировали «потребительский» образ мыслей и психологический тип человека, но и проникли в его физиологическую натуру, сделав потребность «иметь», «использовать» и «постоянно обновлять» вещи биологической потребностью человека. Вследствие этого, утверждает Г.Маркузе, «сама» природа человека «восстает» против любых перемен, «угрожающих современному буржуазному обществу» [цит. по: 2; 338]. Поэтому, заявляет он, несмотря на то, что причины, сделавшие историю человечества историей господства и рабства, явля-

ются экономическими и политическими, никакие экономические и политические изменения не смогут положить конец отношениям господства и подчинения, пока не будут раскрепощены внутренние биолого-эстетические потребности людей, пока носителями этих изменений не станут люди, «физиологически и психологически подготовленные к тому, чтобы их отношения к вещам и друг другу исключали элементы насилия и эксплуатации» [цит. по: 2; 340].

Э.Фромм связывает построение гуманистически развитого «здорового общества» с радикальными преобразованиями во всей социальной структуре, в результате которых общество сможет развивать «способность человека любить людей», стимулировать «созидательный труд, развитие разума, объективности, обретение чувства собственного Я, основанного на ощущении своих творческих сил» [3; 87]. Реорганизация социальной системы должна осуществляться, согласно Э.Фромму, в направлении освобождения человека от использования его как средства для внешних и чуждых ему целей, в создании такого социального строя, где чувства человеческой солидарности, разума и продуктивности будут в полной мере соответствовать его «экзистенциальным потребностям». С этой целью Э.Фромм рекомендует ввести в социальную практику принципы «чистой демократии», дифференцирующей и интегрирующей рациональную деятельность человека и государства через «публичное употребление разума». «Нам, — пишет он, — необходимо возвратиться к широким городским собраниям, к созданию тысяч небольших хорошо информированных групп, имеющих возможность обсуждать и принимать интегрирующие решения новой «народной палатой»» [3; 389]. Такое участие граждан в рациональном обсуждении насущных вопросов социального развития поможет в преодолении иррациональных, бессознательных импульсов в человеческом поведении и будет способствовать появлению «нового» человека, достигшего внутренней свободы и способного создать «здоровое», бесконфликтное, динамичное общество. Именно в связи с этим в современной социальной философии особенно актуальными и злободневными становятся исследования по выработке таких систем ценностных ориентаций, которые, действительно, сближают все культуры на основе взаимопонимания и взаимоуважения.

Другой видный представитель Франкфуртской школы Ю.Хабермас направил свои философские усилия на разъяснение значимости для разумного переустройства общества развитых форм коммуникации людей. Именно понятие коммуникативной рациональности он считал главным в своем философствовании [см.: 4; 109–111]. Суть коммуникативной рациональности, по Ю.Хабермасу, заключается в организации диалога, ведущегося с помощью аргументов, позволяющих выявить общезначимое, нормативное в высказываниях. Если в диалоге обнаружена нормативность высказываний, то тем самым задана и нормативность поступков, следовательно, обеспечивается коммуникативная компетентность. Именно таким образом вырабатываются правила совместного общежития людей, беда которых состоит не в том, что они в обществе теряют свою индивидуальность, а в том, что они страдают от недостаточной коммуникативной зрелости.

Особое внимание Ю.Хабермас уделяет теме диалога культур, поскольку со времени окончания Второй мировой войны и основания Организации Объединенных Наций мировое сообщество интегрировалось в некую ассоциацию наций-государств не только в экономических взаимоотношениях, но также и через межкультурные контакты. Члены этой новой международной организации наиболее очевидно различаются по уровням социально-экономического развития, но они также отличаются своими культурными характеристиками и путями культурного развития. Ю.Хабермас подчеркивает, что современная экономика находится в таком положении, что здесь граждане обеспечены вполне достаточно и именно в этом смысле сохранение сильной государственной власти не является столь важным. Появление свободного рынка делает бесполезным регулирование в сфере экономики. Он сам все расставляет по своим местам и тем самым решает проблему справедливости и солидарности путем перераспределения материальных ценностей между странами в зависимости от вклада национальной экономики в интегрированную мировую экономику [см.: 5; 10–12]. Иное дело межкультурные отношения, в которых отказ от национальной культуры всегда ведет к деморализации общества, к чувству общественной неполноценности, которое, в конечном итоге, и делает общество неспособным к защите своих национальных интересов, к отстаиванию своих социальных, экономических и политических интересов перед кем бы то ни было. Различные культуры ассимилируют и приспосабливают принципы глобальных процессов своими собственными способами. Признавая существование универсальных тенденций в эволюционировании мирового социального порядка, различные цивилизации реагируют на проявление давления с их стороны как на вызовы, требующие ответов исходя из собственных культурных ресурсов. Диалог в условиях глобализации становится проблемой для

взаимосвязанного и конфликтного мира, с решением которой связаны перспективы солидарности и справедливости в межкультурных коммуникациях. Культурное пространство современного человечества представляет собой нечто вроде общей арены, на которой разные цивилизации встречаются одна другую по мере того, как они модифицируют это пространство собственными культурно-специфическими способами. В связи с этим культурные самоинтерпретации современности опираются на различные традиции, порождают соперничающие социокультурные проекты и переплетаются между собой чрезвычайно различающимися способами. Однако взаимодействие конкурирующих культурных самоинтерпретаций современности оставляет открытым вопрос о том, способно ли это взаимодействие перерасти в плодотворный межкультурный диалог относительно единых правил глобального сосуществования.

Далеко идущие усилия в направлении конституционализации международного права могут рассчитывать на успех, только если мировое сообщество способно интегрироваться в культурном смысле — т.е. через признание в различных культурах принципа солидарной ответственности за будущее цивилизации. Необходимо помнить о том, что только диалог способен привести к духовному единству различные культурные традиции. Рациональный успех диалога состоит не в достижении одинаковых взглядов на ситуацию, а в выработке терпимого отношения к чужим взглядам и убеждениям. Все участники диалога, сохраняя собственную культурную традицию, должны быть готовы рассматривать дискуссионные проблемы одновременно в своей собственной перспективе и в перспективе каждой из остальных сторон. Кроме того, договаривающиеся стороны должны быть готовы использовать только те аргументы, которые могли бы убедить любого в принципе, безотносительно к основным метафизическим или религиозным принципам его культурной основы [см.: 6; 10–14].

Ю.Хабермас, как и другие представители Франкфуртской школы, ищет новые подходы к решению стоящих перед обществом задач, прежде всего социальных, которые «чисто» научным путем не решаются. Обращаясь к сфере культурного плюрализма, он предлагает рассматривать общество не как общественно-экономическую формацию, а как социокультурный феномен, который может быть адекватно интерпретирован посредством нравственно-социального анализа. Раскрывая новые условия и роль человека в современном мире, Ю.Хабермас обращается к критическому самосознанию индивида, благодаря которому появится возможность раскрыть социальные и культурные механизмы, определяющие мировоззрение человека. Развивая тезис Т.Адорно о том, что «в неправильно построенной жизни не может быть правильной жизни» [7; 5], Ю.Хабермас предпринимает попытку выйти на новый познавательный опыт в сфере коммуникации, взаимодействия личностей, языкового общения, диалога культур. Новые идеи живут не в изолированном индивидуальном сознании человека, оставаясь только в нем, они пропадают для культуры. Идеи начинают жить только тогда, когда они получают свое выражение в языке, становятся импульсом к общению, вступают в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями. «Идея, напротив, отсылает к тому, что реально. Она открывает глаза. Она требует активно думать, чувствовать и видеть нечто такое, чего раньше не замечали», — отмечал Э.Фромм [8; 260]. Для достижения полного взаимопонимания сторон необходимо, прежде всего, достичь умения слушать другую сторону, а для этого следует начинать обсуждение, демонстрируя взаимную заинтересованность в иной интеллектуальной позиции, воспитывая «коммуникативную компетентность». Э.Фромм настаивал на том, что «по мере взаимного узнавания членами группы полемика будет утрачивать язвительный и лозунговый характер и будет из спора превращаться в диалог между человеческими существами. Хотя всегда будут существовать фанатики, более или менее больные и просто глупые люди, не способные принимать участие в такой полемике, можно создать такую атмосферу, которая без всякого принуждения сведет на нет воздействие подобных людей внутри группы» [8; 195].

Таким образом, при формировании «здорового общества» необходимо уйти от принуждения, господства, насилия. Диалогизм — это такой способ общения, в котором постигается человек. Человека невозможно познать, если он сам не «высказал» себя, если он сам не стремится к диалогу с другим. Чужое сознание нельзя анализировать и определять как объект, как вещь, с ним можно только диалогически общаться. Это означает, что не существует единой универсальной логики, логика всегда индивидуальна и уникальна. Логика, взятая в своем максимально всеобщем смысле, есть логика максимальной единицы разума — логика культуры. Однако и логика каждой культуры представляет собой диалог иных культур, диалог всеобщих смыслов бытия. И вся противоречивость современной мировой ситуации связана с расширением и усложнением многополярного мира вопреки этой логике. Нет четкого представления о направлении развития, нет достоверного прогноза будущего. Царит

пессимизм. Национальные культуры довольно часто демонстрируют нетерпимость друг к другу. Во взаимоотношениях между странами и народами преобладает «логика господства и подчинения», что отделяет их друг от друга все дальше и дальше.

Конфликты в современном мире нарастают и могут быть продолжены уже на уровне не только групп, но и культур и цивилизаций. Ю.Хабермас отмечает, что тема «борьбы культур» часто выступает как отвратительная маска, которая прикрывает материальные интересы Запада [9; 22]. В этом смысле «мировые войны есть продукт одной цивилизации — западной» [10; 13]. Независимо от того, с чьей стороны и в какой форме были начаты военные действия, они, фактически, представляют ущербную и извращенную форму утверждения преимущества какой-либо одной культуры над другой. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с выводом С.Халилова о том, что навязывание многим странам ценностей только западной цивилизации представляет собой угрозу для развития мирного диалога культур. «Глобализация и есть распространение этих ценностей по планете, принятие их всеми или принуждение их принять» [11; 11].

То, что сегодня западная цивилизация претерпевает кризис, очевидно. Мир на пороге больших перемен. Первая половина XXI в. знаменуется завершением гегемонии западной цивилизации, которая либо постепенно уступит свое место мультикультурной цивилизации взаимопонимания, чреватой богатством развития, либо, сопротивляясь конструктивному диалогу и формированию нового мирового порядка, породит новый межцивилизационный конфликт, угрожающий гибелью человечества. Это — переходный период, который мы все переживаем. Идет поиск путей взаимопонимания и взаимосогласия, осуществляется вступление в диалог, а в нем происходит реальное познание и понимание другой культуры. В этом процессе возникает потребность во взаимном обмене ценностями, поскольку стороны, участвующие в диалоге, понимают, что без позитивного восприятия ценностей другой культуры невозможно добиться принятия общности целей и задач. Каждое современное государство стремится быть конкурентоспособным в достижении своих целей на мировой арене, для чего заключает соответствующие международные договоры, определяет национальную стратегию, реализует соответствующую внешнюю политику. Ю.Хабермас отдает предпочтение тем государствам, которые претворяют в жизнь политику диалогов и компромиссов, ищут новые формы государственного управления, создавая условия для применения процедур «дискурсивного волеобразования и изъяснения» [12; 66]. Отношения между государствами должны строиться на принципах разумного компромисса. Ю.Хабермас подчеркивает, что сегодня все государства ради самосохранения должны подчиняться императиву, состоящему в том, что война уже не является средством разрешения конфликтов [13; 144]. Единственный способ устойчивого решения конфликтов — это диалог. Никто и ничто не заслуживает большего доверия, нежели сами участники дискуссии. Они найдут ответы на все актуальные вопросы.

Таким образом, представители Франкфуртской школы предприняли ряд важных шагов на пути обоснования необходимости признания межкультурного диалога и культурного плюрализма в качестве методологии преодоления субъектно-объектной дуальности в социальном развитии. Вместе с тем современный мир все еще далек от понятия справедливого диалога. Все рассуждения о межкультурном диалоге становятся бессмысленными в случае сохранения «логики господства» одной страны или одной культуры над другой. Для организации подлинного диалога помыслы его участников должны быть чистыми.

На современном этапе развития человечества важно духовное восприятие мира, для чего в этот мир должен прийти новый человек. «Тот, кто правильно видит мир, — подлинный человек, новый философ, у него нет философии в классическом понимании слова. Такой философ тратит свои силы не на размышления: он, не размышляя, уже видит» [13; 223]. В таком контексте представляется необходимым воспитание особого восприятия «иной» культуры (в самом широком смысле), не считая ее хуже, ниже по своему развитию, а просто «другой», которую надо понять и принять в целях осуществления мирного диалога.

References

1. *Horkheimer M., Adorno T.* Dialectic of Enlightenment. — Moscow-St.P.: Medium; Yuventa, 1997. — 413 p.
2. The social philosophy of the Frankfurt School (Critical essays). Ed. board: B.N.Bessonov and oth. — Moscow: Thought, Prague: Freedom, 1975. — 359 p.
3. *Fromm E.* A healthy society. The dogma of Christ. — Moscow: AST: Tranzitkniga, 2005. — 571 p.

4. *Habermas J.* Democracy. Mind. Moral: Moscow's lectures and interviews. — Moscow: Kami: ACADEMIA, 1995. — 245 p.
5. *Habermas J.* The involvement of the other. — St.P.: Aletheia, 2001. — 417 p.
6. *Habermas J.* Religion, Law and Politics. On political justice in a multicultural world-society // Polis. — 2010. — № 2. — P. 7–21.
7. *Adorno T.* Problems of moral philosophy. — Moscow: Republic, 2000. — 239 p.
8. *Fromm E.* The revolution of hope. — Moscow: Pub. AST, 2006. — 283 p.
9. *Habermas J.* Chopped West. — Moscow: Pub. All the World, 2008 — 192 p.
10. *Rustamov Y.* Relations between civilizations. — Baku: Chashyogl, 2009. — 184 p.
11. *Khalilov S.* East and West: on the road to universal ideals. Philosophical studies. — Baku: Publ. University «Azerbaijan», 2004. — 212 p.
12. *Habermas J.* Reconciliation through the public use of reason. Notes on the political liberalism of John Rawls // Problems of Philosophy. — 1994. — № 10. — P. 53–67.
13. *Ismailov F.* Metaphysics of language. — Baku: Azerneshr, 2002. — 201 p.

Репозиторий КАРГУ